

УДК 378

**ПРИЕМЫ РАБОТЫ С НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫМ ДИСКУРСОМ
ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

**METHODS OF WORK WITH REGULATORY LEGAL DISCOURSE
WHEN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Макович Галина Владимировна,

*профессор кафедры иностранных языков
Уральского юридического института МВД России
(г. Екатеринбург),
доктор филологических наук, профессор*

galinavlad@yandex.ru

Ключевые слова:

нормативно-правовой дискурс, микро-
тексты, текстообразующие единицы,
русский как иностранный, норматив-
но-правовой текст как лингводидакти-
ческая единица.

В статье представлена технология обучения русскому языку как иностранному на подготовительном отделении юридических вузов, при применении которой возможно формировать лингвистическую и правовую компетенцию в неразрывном единстве, и ключевыми лингводидактическими единицами в этой технологии являются профессионально-ориентированные нормативно-правовые тексты и коммуникативные акты. Данная технология смоделирована автором на основе метода поэтапного формирования компетенций с учетом отраслевой специфики обучения. На основе сравнительного метода, метода оценивания сформированности компетенций, теории индексов и латентных переменных показана эффективность технологии обучения русскому языку как иностранному на подготовительном отделении юридических вузов с использованием в качестве лингводидактических единиц нормативно-правовых текстов.

Keywords:

normative legal discourse, microtexts,
text-forming units, Russian as a foreign
language, normative legal text as a
linguodidactic unit.

The article presents the technology of teaching RFL at the preparatory department of law universities, with the use of which it is possible to form linguistic and legal competence in an inseparable unity, and the key linguodidactic units in this technology are professionally oriented regulatory texts and communication acts. This technology is modeled by the author on the basis of the method of gradual formation of competencies, taking into account

the industry specifics of training. On the basis of the comparative method, the method for assessing the formation of competencies, the theory of indices and latent variables, the effectiveness of the technology of teaching RFL at the preparatory department of law universities is shown using regulatory and legal texts as linguodidactic units.

Формирование навыка работать с текстами нормативно-правового характера является важной составляющей курса русского языка как иностранного (далее – РКИ) на подготовительном отделении юридических вузов. Это связано с задачей образовательной программы – подготовить иностранных обучающихся к освоению основных образовательных программ на русском языке, а значит, к общению в профессионально-ориентированной учебной среде на юридические темы. Формирование коммуникативной компетенции тесным образом связана с формированием правового сознания обучающихся.

Цель статьи – показать эффективные приемы работы с нормативно-правовым дискурсом при обучении РКИ как фрагменты методической системы и как технологию. Эффективность предлагаемых методических приемов и технологии подтверждена исследованиями – изучением в динамике уровня сформированности коммуникативной компетенции обучающихся при аудировании, чтении, письме, говорении.

Нормативно-правовой дискурс представлен текстами и коммуникативными актами, формирующими правила поведения, содержащими их описание и толкование, при этом представленные правила носят императивный или диспозитивный характер.

В работе с нормативно-правовым дискурсом важно использовать оптимальную стратегию восприятия текста. Восприятие подразумевает слушание либо чтение письменного текста, анализ и интерпретацию.

На основе метода поэтапного формирования компетенций с учетом отраслевой специфики обучения была сформирована технология обучения РКИ. На основе сравнительного метода, метода оценивания сформированности компетенций, теории индексов и латентных переменных была исследована эффективность технологии обучения РКИ на подготовительном отделении юридических вузов с использованием в качестве лингводидактических единиц нормативно-правовых текстов.

Догматичность нормативно-правового дискурса выражается в таких синтагмах-формулах: «если..., то...». Эта смысловая формула представляет классическую структуру нормы права. Она организует структуру текста и его вну-

треннее единство. Данная синтагма-формула представляет собой микротекст. Важно сформировать навык распознавать в нормативно-правовом тексте на иностранном языке эту синтагму-формулу. Примерами конструирования адаптированных двучастных конструкций на основе анализа статей Уголовно-процессуального кодекса являются следующие: «если решение суда, то арест», «если доказана виновность в суде, то обвиняемый виновный», «если участники судопроизводства, то им вручают(дают) следственные документы», «если есть заявление потерпевшего, то возбуждают уголовное дело», «если примирение потерпевшего и обвиняемого, то уголовное дело не прекращается (не заканчивается)», «если прекращение уголовного дела, то прекращено уголовное преследование» и т.д. Часть с «если» указывает на ситуацию, часть с «то» дает квалификацию ситуации.

При конструировании синтагмы-формулы обучающимся необходимо видеть словообразовательную модель, в соответствии с которой образуются отглагольные существительные: «решение – решить», «заявление – заявить», примирение – примирить», «прекращение – прекратить». Эта словообразовательная модель как наиболее продуктивная и актуальная для нормативно-правового дискурса должна стать единицей сопоставительного анализа (в родном языке и иностранном) и лингвометодического описания. Отглагольные существительные являются текстообразующими единицами в нормативно-правовом дискурсе.

При этом, работая с дериватами – отглагольными существительными, надо понимать, что ключевыми элементами нормативно-правового дискурса являются глаголы, поскольку когнитивные и семантические характеристики глаголов позволяют передавать смысл более точно и лаконично, чем это могут сделать прилагательные и отглагольные существительные. Смысловая точность глагола связана с тем, что он однозначно прикреплен к определенному времени и четко отражает происходящие во времени трансформации объектов и явлений. Для точного нормативно-правового дискурса это важно.

Руководства по стилю русского юридического письма традиционно отмечают преобладание форм пассивного залога, отглагольных существительных. Однако сегодня формируется иной тренд, во многом благодаря влиянию международных установок по отношению к академическому письму. М. Харви высказывает твердое убеждение о необходимости приоритета активных форм глаголов действия над номинализацией и пассивизацией, которые рассматриваются им как элементы нарушения в целом юридической разновидности официально-делового стиля, к которой относится нормативно-правовой текст [6]. С учетом современных тенденций употребление пассивного залога снижается.

Связанность нормативно-правового текста осуществляется за счет создания номинативных цепочек. Он соотносится с явлением объективной реальности,

группами лиц, названных по ролевой принадлежности. Если явления и категории ролей употреблены в тексте хотя бы дважды, пусть и через указание на них местоимениями, они становятся текстовыми референтами. О.И. Таюпова, Ф.У. Жаббарова разработали технологию работы с текстом, размеченным референтной сеткой, которая представляет собой совокупность текстовых референтов [5, с. 118-119]. Лексические единицы или словосочетания, между которыми существует отношение семантической эквивалентности, получили в лингвистической литературе название топиков, или номинативных цепочек. Именно они семантически организуют текст [2]. При образовании топиков используются повтор слова или словосочетания, варьированный повтор, местоименный повтор, синонимический повтор. Посредством номинативных цепочек в тексте осуществляется связанность – когезия, представляющая собой формальную связь на уровне поверхностной структуры, за которой стоит глубинная логико-смысловая связь единиц в номинативной цепочке. Специальная работа с фрагментами нормативно-правового акта с целью выявления топиков является определяющей для обучающихся, поскольку позволяет в пространстве текста выявлять ключевые слова – семантические доминанты текста.

Основную массу повторяющихся лексических единиц и словосочетаний в нормативно-правовых текстах составляют термины. Употребление юридических терминов обусловлено стремлением к точности и адекватности выражения. Термин употребляется для наименования понятия, он обладает содержательной точностью и имеет дефиницию, однозначен, его значение не зависит от контекста.

Процесс чтения и восприятия нормативно-правового текста представляет собой движение от общего к частному, от одного юридического термина к другому, от обозначения принципа к его реализации. Это модель освоения нормативно-правового текста при обучении РКИ.

Юридическая терминосистема включает в себя корпус «эталонных» единиц, и любой юридический текст включает их в свой состав. В терминосистемах «эталонными» являются базовые термины, обозначающие базовые понятия права, а также ядерные термины, называющие основные правовые понятия внутри группы базовых: *административное правонарушение, кассационная жалоба, юридический прецедент, состав правонарушения* и др. Также в законодательном документе употребляются термины широкой семантики, используемые во многих терминосистемах и регулярно меняющие свою семантику в каждой из них. Они сохраняют только общее нетерминологическое значение: *инкорпорация, дефинитивные нормы, декларативные нормы, естественное злоупотребление правом* и др. [подр.: 4, с. 212].

Терминосистема формируется в виде поля, для которого характерен специфический набор ключевых смыслов, определяющий его структурирование на лексико-семантические группы. Так, лексико-семантическими группами, осваиваемыми в курсе РКИ обучающимися подготовительного отделения, являются термины со значением профессиональной роли (*сотрудник правоохранительных органов, сотрудник патрульно-постовой службы, кинолог, следователь, понятые, оперативный сотрудник, статисты, адвокат, прокурор, свидетель и др.*), со значением процедуры (*обыск, осмотр места происшествия, опознание, допрос, опрос, экспертиза*), со значением действий, составляющих процедуру (*подписание, ознакомление, пояснение, обвинение, изъятие, видеосъемка*), со значением документа (*протокол, акт, предписание, ходатайство, иск, решение, удостоверение*), со значением события, факта (*происшествие, авария, ситуация*), оценки ситуации (*опасность, безопасность*).

Приемом профессионально ориентированного обучения русскому языку в юридических вузах может стать погружение в дискурсивные практики конкретных процедур: составление искового заявления, ходатайства, протокола судебного заседания, протоколов осмотра места происшествия, опознания, обыска. Обучающимся предлагаются опорные модели и образцы процессуальных юридических документов и инвариантные, простые кейсы ситуаций. Работа с опорными моделями и образцами процессуальных юридических документов предполагает наименование этапов процедуры, их участников, совершаемых участниками действий на каждом этапе процедуры, применяемых инструментов, условий совершения действия, места и времени действий. Производится работа с нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность участников ситуации, их права и обязанности в конкретной процедурной ситуации. Применительно к каждому участнику ситуации обучающиеся заполняют графы в таблице: необходимо – нельзя – можно.

Лингвометодическим вопросом является обучение в курсе РКИ способам ввода в текст терминов и интерпретации языковых признаков понятия. Основным методом изучения нормативно-правовых текстов является их интерпретация. Технология интерпретации не только логическая проблема, но и лингвистическая, поскольку при толковании термина необходимы ссылки на источники, литературу, необходима отработка навыка формулировки конструкций косвенной речи, к примеру: *как сказано в статье 27 УПК РФ, уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается вследствие их непричастности к совершению преступления; В соответствии со статьей 29 УПК РФ только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание.*

Важной формой работы при обучении РКИ на материалах нормативно-правовых текстов является пересказ текста. Пересказу способствует умение стро-

ить парафраз, цель которого 1) сократить пересказываемую мысль, 2) точно ее передать. Парафразы – это разные виды переработки текста: упрощенный пересказ, толкование текста, комментарий к тексту, который представляет собой близкое к тексту изложение оригинала с объяснениями, краткий пересказ [3, с. 194].

Парафраз является оптимальным способом использования чужого текста. Выстраивая парафраз, важно не повторять структуру предложения из чужого текста. Пытаясь перефразировать, автор не должен перемежать слова свои и чужие, а также не должен использовать синонимы. Парафразам могут предшествовать глаголы со значением процедуры исследования: «предложил», «утверждает», «заявляет», «опровергает», «приводит доводы в пользу ...», «выражает сомнение». Обучение конструированию парафраз ведется как на материале самих нормативно-правовых текстов, так и на материале, в котором какое-либо лицо интерпретирует нормативно-правовой текст.

Парафраз можно выстраивать, используя стратегию анализа чужой позиции. Рекомендованные ряды выражений при выражении оценки: «справедливо отмечает», «критически оценивает», «считает не вполне точным», «ошибочно утверждает», «недостаточно полно раскрывает», «блестяще характеризует».

Центральную роль в стратегии обучения РКИ на материале нормативно-правовых текстов играет формирование компетенции «критическое мышление». Под критическим мышлением обычно понимают систему суждений, использующихся для анализа явлений, их интерпретации и формулировки оценок, выводов, а также умение корректно применять полученные выводы к ситуациям и проблемам. Критическое мышление – способность человека ставить под сомнение поступающую информацию и наличие у него собственных убеждений.

Критическое мышление является инструментом поиска и обработки информации для принятия решений, поиска закономерностей, аналогов, самостоятельной постановки задач, нахождения оптимальных методов их решения. Сформированное критическое мышление предполагает самостоятельность мышления, высокий уровень рефлексии и саморефлексии, умение структурировать информацию, стремление к ясности, последовательности, точности [1, с. 6].

Мыслить критически в процессе работы с нормативно-правовыми текстами – это значит применять актуальные и хорошо сфокусированные вопросы к информации. Любые выводы и аргументы в используемых источниках необходимо проверять на соответствие конкретным оценочным критериям. Критическое мышление предполагает умение устанавливать и проявлять причинно-следственные связи явлений, идей, систем. Критическое мышление – это

умение объективно, непредвзято оценивать явления и факты, быть открытым для альтернативных идей, взглядов, информации, искать дополнительные, альтернативные инструменты для анализа проблемы.

Критическое мышление в работе с нормативно-правовыми текстами позволяет видеть проблему, формировать и формулировать собственную позицию по вопросу, убедительно аргументировать выдвинутые положения, глубоко обобщать.

Приемами формирования критического мышления является работа по составлению максимально возможной серии вопросительных предложений к микротексту, взаимное оценивание заданных вопросов, выработка альтернативных правовых оценок предлагаемых ситуаций, ролевые игры в представителях стороны защиты и обвинения.

При обучении РКИ на подготовительном отделении юридических вузов возможно формировать лингвистическую и правовую компетенцию в неразрывном единстве, если в качестве лингводидактических материалов использовать профессионально ориентированные нормативно-правовые тексты и коммуникативные акты. Эффективными приемами работы с нормативно-правовым дискурсом при обучении РКИ являются работа с микротекстами, в основе которых лежит смысл «если...то...»; работа со словообразовательными рядами «глагол – дериват-отглагольное существительное»; вычленение в тексте топиков – номинативных цепочек повторяющихся разными способами смыслов; работа с лексико-семантическими группами терминов нормативно-правового дискурса; работа по составлению серии вопросительных предложений к микротексту; выражение альтернативных правовых оценок предлагаемых ситуаций; ролевые игры в представителей стороны защиты и обвинения.

Библиографический список

1. Вадбольская, Н.В. Обучение критическому мышлению на занятиях по английскому языку для студентов неязыковых специальностей / Н.В. Вадбольская, А. В. Лучникова // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 12-3(45). – С. 4-7.
2. Жаббарова, Ф.У. Роль терминов в создании связности научно-популярного текста / Ф.У. Жаббарова // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 195-201.

3. Колесникова, Е.В. Виды и формы цитирования, используемые в тексте / Е.В. Колесникова // Инновационные научные исследования в рекламе: теория, методология, практика : материалы международных научно-практической и научно-методической конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов (Белгород, 6 апреля 2017 г.). – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017. – С. 192-198.
4. Макович, Г.В. Процедуры лингвистического анализа текста в формировании правовых Big Data / Г.В. Макович // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 1(38). – С. 211-213.
5. Таюпова, О.И. Лексико-грамматические средства реализации категории связности в научно-популярном тексте / О.И. Таюпова, Ф.У. Жаббарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Вып. 65. – № 13. – С. 116-122.
6. Harvey, M. The Nuts & Bolts of College Writing Nuts. Indianapolis: Hackett Publishing Company. – 2003. – 103 p.